

Айги Геннадий

14.02.2001

Закрытые книги

Новые издания Геннадия Айги и Виктора Сосноры

Сегодня - 2001 - 14 февр. - с. 6

ДМИТРИЙ ОЛЬШАНСКИЙ

СТАТУС живых классиков в России 2001 года может быть несомненно присужден лишь двум поэтам. Сосноре и Айги далеко за шестьдесят, они начинали в эпоху хрущевской стихоэстрады и пресловутых стадионов. Оба, однако, стали авангардистами без авангарда, сущими отшельниками: Айги при том громко известен на Западе, год от года ходят разговоры о Нобелевской премии; Соснора толком не известен нигде, но вслед за стихами пишет много прозы, да такой ювелирной, что сложно выдумать против нее сколько-нибудь основательные формальные возражения. Оба эти классика, ко всему прочему, направлены в литературу знаменитыми предшественниками — Айги рукоположил Пастернак, Соснора в глубине шестидесятых сходил за последнего футуриста, его любили Крученых, Асеев и Лиля Брик. После ахматовского «нашему рыжему делают биографию» мы точно знаем, что без данного в духе «Капитанской дочки» благословения — «поцелуй злод... тыфу, государю ручку» классика не получается.

Но все же в обсуждении здравствующих гениев к столь очевидному «про» необходимо добавить и едва заметное, но немаловажное «контра», и основу для его обнаружения предоставляют их новые книги. «Поклон — пению» — сборник Айги, составлен из вариаций на темы поволжских народных песен. Песни короткие, меланхоличные, такого рода напевы бормочет в кинофильме «Мертвец» одурманенный индеец — и тут важно вспомнить, что индейца звали Никто. Эти тексты выстроены как речь то ли принципиально неживых предметов, то ли существ живых, но живущих так далеко за пределами нашего понимания, что антропологичность, сиречь человеческое присутствие у них отродясь не ночевало. Потому Айги так легко переводим, и возможный Нобель его верлибрам — то же, что всемирные гастроли горлового пения. Камень везде камень, фольклор с грехом пополам везде фольклор — с индивидуальными наблюдениями дело заведомо сложнее.

Виктор Соснора издал большой том «Из девяти книг» — там стихи и эссе с 1963 по 2000. Заметка против Пушкина мимо-

ходом роняет пафосную фразу, для Сосноры определяющую — «будущее нашей поэтики не компьютеризация, а палец обмокнутый в кипящую лаву». Вся трагедия Сосноры-поэта как раз в том, что кипеть решительно нечему. Авангард как средоточие деформирующей жизнь шума давно исчерпан, и все те битвы, что в начале века происходили у любителей будущего с мешанами и консерваторами, Соснора разыгрывает заново с самим собой. Процесс для автора волнующий, но снаружи, увы, ненужный и непонятный.

Подводя итог, хочется отметить, что, несмотря на масштаб дарований обоих поэтов, озвученное ими направление в русской поэзии представляется скорее тупиковым. Склонность Айги и Сосноры к новаторству формального характера бесплодна теперь, когда в литературе прочно отсутствует будущее — и вместе с ним возможности физического роста, буквальных, внешних перемен. О нынешней же судьбе некогда мятежного авангарда хорошо сказано у немецкого поэта Хуфеля: «Помни обо мне!» — шепчет пыль».